Редактор страницы: Василий Вохмин
Тел: +7 (343) 262-77-08
E-mail: og@oblgazeta.ru

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА
www.oblgazeta.ru
Вторник, 12 апреля 2011 г.

Эпоха с лицом Гагарина

Василий ВОХМИН

Это событие до сих пор выглядит фантастикой. До сих пор трудно объяснить, как такое стало возможным в стране, пережившей в XX веке столько потрясений. И произошло оно всего лишь через полтора десятилетия после самой разрушительной в истории человечества войны! Случайность? Закономерность? Результат военного соперничества сверхдержав? Проявление гения учёных и прозорливости политических лидеров?

«Ваше величество, я простой лётчик»

1 сентября 1941 года Юра Гагарин пошёл в первый класс. А через пару недель их деревню Клушино заняли немцы. Семье пришлось уступить дом оккупантам – переселиться в землянку. Однажды раздражённый чем-то «постоялец» схватил младшего брата Борю за шарфик, повязанный вокруг шеи. И на этом шарфике подвесил на яблоневый сук. Всё происходило на глазах Юры. Немец ржал, как жеребец, не подпуская мать к ребёнку. «Хорошо, что баварца кликнул какой-то начальник, – вспоминал Юрий, – и мы с мамой спасли нашего Бориса. Унесли его в землянку и едва привели в чувство».

Биография Гагарина хорошо известна: школа в Гжатске, ремесленное училище в Люберцах, индустриальный техникум в Саратове. Там же, в Саратове, он пришёл в аэроклуб и совершил первые полёты. Затем Оренбургское военно-авиационное училище, служба в Заполярье.

Лётчиков, которые могли бы отправиться в космос, в стране было множество. Около тридцати лет, вес до 70 килограммов, рост не более 170 сантиметров... Таких поначалу набралось три тысячи! Психологическая устойчивость, готовность идти на риск, умение не растеряться в нештатной ситуации? Тесты психологов выдерживали многие. Наконец, соответствие жёстким медицинским требованиям, способность переносить колоссальные перегрузки? И таких, наверное, было не так уж мало. Непростая задача: сформировать отряд из двадцати достойных, из которых затем выбрать достойнейшего. Так почему же именно он?

События 12 апреля 1961 года поминутно, во всех деталях, описаны многими авторами. Известно всё: и что Гагарин накануне старта спал как убитый, а Королёв не спал. И что люк в корабль за первым космонавтом удалось закрыть не сразу, а при спуске с орбиты вовремя не прошла команда на разделение спускаемого аппарата с приборным отсеком (металлические ремни, соединяющие их, отгорели сами). Известно, какие мелодии Гагарин насвистывал в течение 108 минут полёта, какая «знакомая волжская панорама» открылась его взору в момент приземления.

Гораздо интереснее то, что произошло потом. В этом «потом», скорее всего, и кроется секрет сделанного ранее выбора. Люди, решившие – «Гагарин!», чётко представляли всю сложность его дальнейшей задачи.

Человек, на которого будет смотреть весь мир. Который ни при каких обстоятельствах не должен уронить своего достоинства и достоинства страны. Символ державы, которому придётся общаться и с толпами простых людей в разных странах, и с государственными деятелями. И за тем, не раздавит ли его свалившаяся слава, будут пристально наблюдать все.

Утром 12 апреля 1961 года журналист «Комсомолки» Василий Песков оказался в подмосковной квартире Гагариных. Он сделал исторический снимок: Валентина Гагарина в момент, когда «корабль пошёл на посадку». Снимок, передающий всю гамму чувств его героини... Назавтра, 13 апреля, Песков – уже под Куйбышевом, на обкомовской даче, где находился первый космонавт. Он был одним из первых журналистов, беседовавших с Юрием Гагариным. И позднее много раз сталкивался с ним в разных ситуациях.

«Семь лет славы не изменили Гагарина, – потом вспоминал Песков. – О трудностях, какие выпали на его долю, не все и догадывались. Работа, семья, учёба и внимание людей – жадное, ненасытное, порой изнуряющее. Гагарин нёс эту ношу с честью и достоинством... Наблюдая его, я всегда думал, какой безошибочный выбор сделан в апреле 1961-го!».

Много раз приходилось читать об открытости Гагарина, его умении со всеми быть на равных, оптимизме и скромности, об удивительном обаянии и врождённом чувстве такта. А уж простота «деревенского паренька, покорившего космос» – качество, которое сразу бросалось в глаза. Но вот мнение несколько иного рода, высказанное журналистом Ярославом Головановым.

«Если хотите, Гагарин был не совсем так прост, как кажется. Когда надо, он скажет, а когда надо – промолчит. Однако не было случая, чтобы его молчание могло принести какой-то вред другим, поставить человека не то что под удар, а просто в невыгодное положение. Быковский сказал както, пусть грубовато, но точно: «Юра был себе на уме, но без подлянки. Это был высокопорядочный, честный человек, обладавший особой природной интеллигентностью».

В июне 1961 года Гагарин был приглашён на ланч к Елизавете II. Справа, слева, впереди – огромное количество столовых приборов. «Я и не знаю, за что взяться», – рассказывал он позднее друзьям.

–Ваше величество, – с улыбкой произнёс Гагарин. – Я простой лётчик, каких у вас сотни. Меня не обучали, как и что надо делать за столом.

–Мистер Гагарин, – рассмеялась королева. – Я родилась и воспитывалась в Букингемском дворце. Но я тоже не знаю, как и что надо делать. Давайте будем кушать так, как кому удобно.

Они проговорили более двух часов. А в конце британская королева – невиданный случай! – выразила желание сфотографироваться с первым космонавтом.

2 марта 2011 года новый российский посол в Лондоне Александр Яковенко вручал Елизавете II верительные грамоты. По сообщениям информационных агентств, состоялась 30-минутная беседа. Говорили о многом, в том числе о годе космоса, проводимом совместно с британской стороной.

–Королева рассказала о своих впечатлениях от встречи с Гагариным, – заявил Яковенко журналистам. – Она очень хорошо помнит этот разговор.

«Упрям и достаточно гибок»

Вообще-то в этой юбилейной публикации на первом месте должен, конечно, быть Он. Главный конструктор, сумевший ради достижения высокой цели объединить усилия многих людей. Человек, в молодости поверивший в возможность космических полётов и добившийся осуществления своей мечты.

Юношеское увлечение авиацией, а затем ракетной техникой. Работа в знаменитой Группе изучения реактивного движения. Удачный запуск первой ракеты в 1933-м. Исследователи сомневаются, ездил ли Королёв в Калугу к Циолковскому, но совершенно точно знают: он видел Константина Эдуардовича в Москве в 1932 году, на встрече в Осоавиахиме. И даже выступал перед основоположником космонавтики.

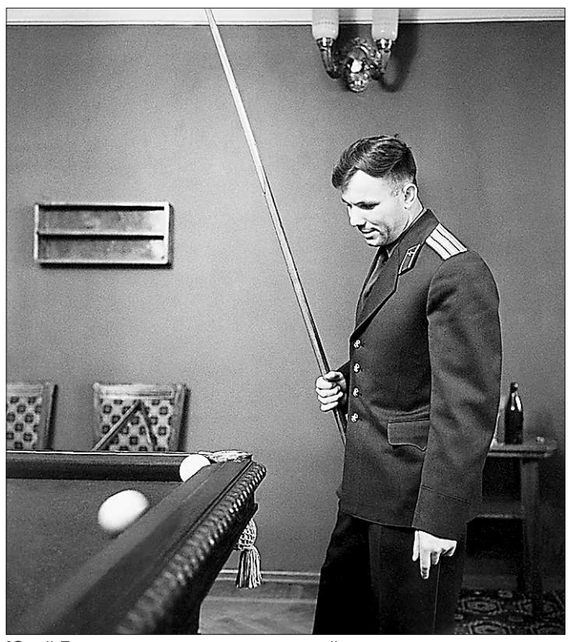
Арест в июне 1938 года, пятьдесят восьмая статья и – прииск на Колыме. Всё, что происходило там, довольно точно отражено в фильме Юрия Кары «Королёв» с Сергеем Астаховым в главной роли.

Он действительно не попал на последний в навигации пароход, идущий из Магадана во Владивосток. И пароход тот, действительно, затонул – в штормовом проливе Лаперуза, вместе с тысячью зэков, находившихся в трюмах.

Что же было потом?

...8 сентября 1944 года Лондон подвергся очередной немецкой бомбардировке. Взрывы были очень сильные. Когда возле одной из воронок нашли кусок патрубка, замороженного жидким кислородом, стало ясно, что это новое оружие вермахта. Первая в мире баллистическая ракета ФАУ-2 была разработана немецким конструктором Вернером фон Брауном. Она могла поражать цели на расстоянии до 320 километров.

1961 год. Юрий Гагарин и Сергей Королёв. Фото ИТАР-ТАСС



Юрий Гагарин стартовал старшим лейтенантом, а приземлился майором. Этот снимок сделан 13 апреля 1961 года. Фото ИТАР-ТАСС

К тому моменту Королёв работает в Казани, в ОКБ авиационных реактивных двигателей. Это было тюремное конструкторское бюро – типичная «шарашка», куда собирали заключённых, не способных принести большой пользы на лесоповале, но могущих сделать что-то для обороны страны. Правда, Королёв – уже не зэк. Незадолго до этого руководитель «шарашки» – будущий создатель лучших в мире ракетных двигателей осуждённый Валентин Глушко – оказывается в кабинете Сталина. Вождю так понравился его доклад, что он распорядился немедленно освободить не только самого Глушко, но и наиболее ценных его сотрудников.

В 1945 году и Королёв, и Глушко, и другие будущие звёзды ракетно-космической отрасли командируются в Германию. Они изучают детище фон Брауна. А по возвращении в Москву получают задание немедленно воспроизвести ФАУ-2.

Начинается захватывающая дух ракетная эпопея, полная как удач, так и провалов. Сергею Павловичу Королёву предстоит сыграть в ней главную роль. Финал этого изнурительного марафона впечатляет: запуск в 1957 году первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 (знаменитой королёвской «семёрки»), благодаря которой и стал возможен штурм космоса.

Королёв – не просто гениальный конструктор, способный находить оригинальные решения, казалось бы, неразрешимых проблем. Он – энергичный организатор, заставляющий в одной упряжке работать тысячи специалистов разных ведомств. Он ещё и тонкий политик, умеющий в выгодном свете подать свои идеи руководству, указать на слабости конкурентов, выбить необходимые ресурсы. Мечта есть мечта! Воплощать её приходится, нажимая на все возможные рычаги.

«Я много встречался с этим интересным и страстным человеком, – пишет в своих мемуарах Никита Хрущёв. – Вот уж кого нельзя причислить к непротивленцам злу. Королёв умел проталкивать нужное, азартно отстаивая свои идеи... Я, слушая его, восхищался... Надо было видеть его, когда он докладывал, чувствовать его горение, ощущать ясность его ума. Замечательный конструктор! С Глушко он потом разошёлся. А жаль».

В Советском Союзе существовали сразу несколько ракетных корпораций. Их возглавляли Сергей Королёв, Михаил Янгель, Владимир Челомей, Валентин Глушко. В мире бушевала холодная война. Но не уступающая ей по накалу страстей битва (тоже холодная) протекала между этими обласканными властью людьми, заслуги и талант которых не подлежат сомнению.

Примерно через два года после смерти Королёва Глушко как-то сказал Ярославу Голованову:

–Ну что вы всё: Королёв! Королёв! А что такое Королёв? Это тонкостенная металлическая труба. Я ставлю внутрь её свои двигатели, Пилюгин – свои приборы, Бармин строит ей старт, и она летит...

Не менее любопытно складывалась беседа журналиста и с Владимиром Челомеем:

–Ну что вам рассказать о Королёве... Королёв был человеком недостаточно образованным. Обладал удивительной технической интуицией и огромным организаторским талантом. Да... А интеграла, увы, взять не мог... Отобрал у меня облёт Луны – сам не сделал и мне не дал. Разве это не талант?

–Но ведь он не успел, он умер, – заметил Голованов.

Никакая самая жёсткая система не в силах отменить конкуренцию между людьми. Борьбу амбиций, самолюбий, характеров. Как же Королёву и его влиятельным оппонентам удавалось находить общий язык? Наверное, все они хорошо помнили историю, приключившуюся ещё в начале 50-х годов. Вот как её излагает в своих мемуарах известный создатель систем управления ракетами и космическими аппаратами ныне здравствующий Борис Черток:

«В 1952 году Берия должен был рассмотреть и утвердить очередной график, связанный со строительством знаменитого кольца ПВО вокруг Москвы. Помощник ему доложил, что график не визируют два главных конструктора. Они никак не могут договориться о распределении ответственности и работ между собой. Помощник просил, чтобы Лаврентий Павлович их выслушал.

–Передайте им, – сказал Берия, – что если два коммуниста не могут договориться между собой, то один из них – враг. У меня нет времени разбираться, кто из них двоих действительно враг. Дайте им ещё сутки на согласование.

Помощник вышел, через пять минут он вернулся в кабинет и положил перед Берией график, завизированный обоими главными».

Бериевские времена ушли в прошлое. Но враждующие друг с другом академики прекрасно понимали: космос – это заказ государства. А интересы страны не были для них пустым звуком. Власть не жалела для них ничего, но не потерпела бы срыва своих амбициозных проектов из-за каких-то распрей.

В иной ситуации оказался осевший в США фон Браун. К нему в 50-е годы относились довольно настороженно: чего ждать от бывшего штурмбанфюрера СС? Именитого конструктора ограничили разработкой ракет малой дальности. Контракт же на спутники получил конкурент Брауна – военно-морской флот США. В итоге ракета ВМФ при пробном запуске смогла подняться только на метр. Звёздный час фон Брауна был впереди, когда Америка приняла грандиозную лунную программу.

...Считается, что одним из кураторов советской космической одиссеи в конце 50-х годов был секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев. Не все знают, что наряду с «Малой землёй», «Возрождением», «Целиной» в его воспоминаниях есть глава, посвящённая космосу. Создатели этих мемуаров включили в неё следующий пассаж, касающийся Сергея Королёва: «Человек был очень непростой... Отличался твёрдым характером, бывал, когда нужно, требовательным, даже жёстким, был порою упрям, но одновременно и достаточно гибок. Он умел не только убеждать в своей правоте, но и внимательно прислушиваться к оппонентам».

50 лет с Байконура стартуют пилотируемые космические корабли. И все 50 лет эти запуски осуществляются ракетами семейства Р-7, созданными «очень непростым человеком».

«Пусть Америка нас догоняет»

Покорение космоса совпало с периодом противоречивого правления Хрущёва. Без сомнения, полёт Гагарина стал самой славной страницей хрущёвского десятилетия.

К 1961 году Никита Сергеевич уже сделал главное дело жизни – развенчал культ. Бывшие соратники-соперники большей частью в отставке. Новые пока ещё смотрят ему в рот.

Впереди, осенью 1961-го, 22-й съезд. Это не просто новая программа партии. Это – торжественное обещание, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Действительность (и полёты в космос в том числе) должна убеждать всех, что самые фантастические мечты становятся реальными.

На 22-м съезде Гагарин и Титов – одни из самых молодых делегатов. Вместе со всеми они аплодируют эмоциональным заявлениям Хрущёва. Вместе со всеми голосуют за вынос Сталина из Мавзолея.

Есть своя справедливость в том, что Гагарин стал лицом именно той яркой эпохи. Решения о развитии ракетной техники принимал Сталин. Но именно Хрущёв поставил во главу угла их общечеловеческий аспект. Да, он пёкся об обороноспособности страны и заявлял, что «мы делаем ракеты, как сосиски». Да, космическая эпопея укрепляла его личный престиж. Да, он рассматривал прорыв в космос как грандиозную пиар-акцию. Но чтобы предвидеть пропагандистский эффект события, надо ведь для начала оценить саму значимость этого события – для страны, для мира. Специалисты ему что-то предлагали, рисовали перспективы. Решения же (в том числе и о колоссальных ассигнованиях на космос) оставались за ним.

Добрая улыбка Гагарина удивительно соответствовала тому времени. Когда страну накрыла новая волна энтузиазма, ког-

ПИСЬМО К РОДНЫМ

Это письмо Юрий Гагарин написал за два дня до космического полёта. Оно было передано Валентине Гагариной уже после его гибели в 1968 году.

«Здравствуйте, мои милые, горячо любимые Валечка, Леночка и Галочка! Решил вот вам написать несколько строк, чтобы поделиться с вами и разделить вместе ту радость и счастье, которые мне выпали сегодня. Сегодня правительственная комиссия решила послать меня в космос первым. Знаешь, дорогая Валюша, как я рад, хочу, чтобы и вы были рады вместе со мной.

Простому человеку доверили такую большую государственную задачу – проложить первую дорогу в космос! Можно ли мечтать о большем? Ведь это – история, это – новая эра! Через день я должен стартовать. Вы в это время будете заниматься своими делами. Очень большая задача легла на мои плечи. Хотелось бы перед этим немного побыть с вами, поговорить с тобой. Но, увы, вы далеко. Тем не менее я всегда чувствую вас рядом с собой.

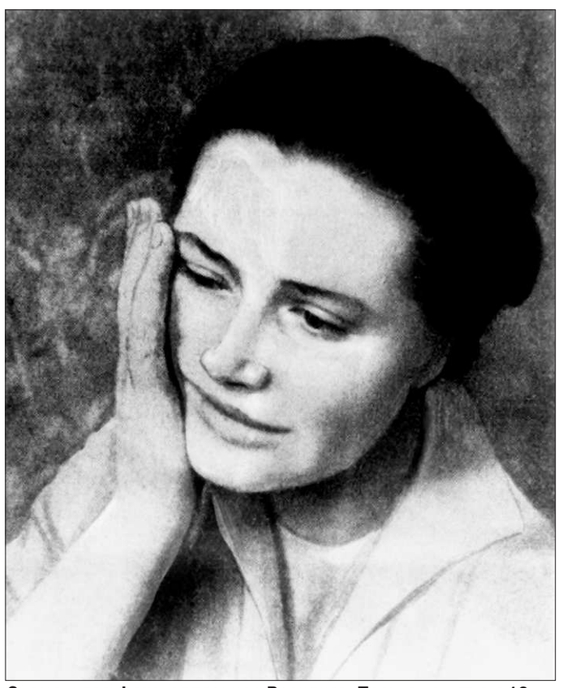
В технику я верю полностью. Она подвести не должна. Но бывает ведь, что на ровном месте человек падает и ломает себе шею. Здесь тоже может что-нибудь случиться. Но сам я пока в это не верю. Ну а если что случится, то прошу вас и в первую очередь тебя, Валюша, не убиваться с горя. Ведь жизнь есть жизнь, и никто не гарантирован, что его завтра не задавит машина. Береги, пожалуйста, наших девочек, люби их, как люблю я. Вырасти из них, пожалуйста, не белоручек, не маменькиных дочек, а настоящих людей, которым ухабы жизни были бы не страшны. Вырасти людей, достойных нового общества – коммунизма. В этом тебе поможет государство. Ну а свою личную жизнь устраивай, как подскажет тебе совесть, как посчитаешь нужным. Никаких обязательств я на тебя не накладываю, да и не вправе это делать. Что-то слишком траурное письмо получается. Сам я в это не верю. Надеюсь, что это письмо ты никогда не увидишь, и мне будет стыдно перед самим собой за эту мимолетную слабость. Но если что-то случится, ты должна знать всё до конца.

Я пока жил честно, правдиво, с пользой для людей, хотя она была и небольшая. Когда-то ещё в детстве прочитал слова В. П. Чкалова: «Если быть, то быть первым». Вот я и стараюсь им быть и буду до конца. Хочу, Валечка, посвятить этот полёт людям нового общества, коммунизма, в которое мы уже вступаем, нашей великой Родине, нашей науке.

Надеюсь, что через несколько дней мы опять будем вместе, будем счастливы.

Валечка, ты, пожалуйста, не забывай моих родителей, если будет возможность, то помоги в чём-нибудь. Передай им от меня большой привет, и пусть простят меня за то, что они об этом ничего не знали, да им не положено было знать. Ну вот, кажется, и всё. До свидания, мои родные. Крепко-накрепко вас обнимаю и целую, с приветом ваш папа и Юра. 10.04.61 г.

Гагарин»



Знаменитое фото, сделанное Василием Песковым утром 12 апреля 1961 года. Валентина Гагарина слушает по радио сообщение о полёте космического корабля «Восток». Фотохроника ТАСС